

Согласно п. а ч. 1 ст. 17 Статута ИСС, такой Суд определяет, что данное дело не может быть принято к расследованию в случае, когда «дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией». Учитывая этот международно-правовой инструмент, мы в полной мере можем сказать, что квалификация преступлений против человечества на национальном уровне права, должна производиться судами Республики Беларусь в совокупности соотношения условий объективной стороны таких составов преступлений (*в т.ч. мотив совершения преступления, количество преступных действий*) (правило ч. 15 ст. 4 УК), *конечный результат преступления*).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в норме ч. 1 п. 1 Постановления от 17 декабря 2002 г. № 9 о судебной практике по делам об убийстве (*ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь*) (далее — *Постановления № 9*) [7]: «умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) является особо тяжким преступлением». Норма ч. 3 п. 1 этого же Постановления обязывает суды при рассмотрении уголовных дел об убийстве устанавливать следующее: «форму вины, мотив, цель и способ причинения смерти». Обратим сразу же внимание на такие факультативные признаки объективной стороны состава убийства, как «мотив, цель, способ причинения смерти». В ст. 128 УК, мотив преступления определен как — *массовые или систематичные казни (убийства), совершенные в отношении лиц из числа гражданского населения по причинам расовой, национальной, этнической принадлежности а также из политических соображений*; с нашей точки зрения, этот мотив можно определить как корысть в совершении преступления, поскольку предполагает извлечение для государства «демографической выгоды» (ликвидация некоторых групп гражданского населения с целью восстановления межконфессиональной структуры).

Заключение. В ходе исследования положений приговора Судебной камеры ICTY по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Krajišnik*), мы делаем следующий вывод: «*взаимосвязь судебного прецедента по делу IT-00-39 с нормой ст. 128 УК, позволяет национальным судам осуществлять квалификацию преступлений против человечества посредством сопоставления количества фактически совершенных деяний как на национальном уровне права, так и в сфере международно-правовых отношений*».

Список цитируемых источников

1. *Momčilo Krajišnik Convicted of Crimes Against Humanity, Acquitted of Genocide and Complicity in Genocide* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Бывшей Югославии : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
3. *Summary of Judgement for Momčilo Krajišnik* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Римский статут Международного Уголовного Суда : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 13.09.2025).
7. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 : в ред. от 31 марта 2022 г. № 2 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 341.68

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

РАБОТА ВОЕННЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМ ПОДП. 10.1 — 10.4 П. 10 ДЕКРЕТА № 6

Введение. Военная юстиция, — на наш взгляд, есть одна из тех сфер, которая не в полной мере могла получить своё процессуальное признание в отдельных государствах СНГ, в частности Республики Беларусь, когда 2013 г., стал по сути «*новой страницей*» формирования единой и устойчивой системы органов правосудия. Действовавшие до 1 июля 2014 г. военные суды были ликвидированы а их компетенции объединены с системой судов общей юрисдикции (далее — *СОЮ*). Однако, нельзя говорить и о том, что все принятые в 2013 г. меры по реорганизации органов правосудия были верны; белорусский законодатель должен учитывать не столько необходимость количества указанных органов, сколько показатель результатов их деятельности (в т.ч. анализ статистики деятельности судов за текущий календарный год; материалов судебной прак-

тики; нормативных правовых актов, которыми руководствуются судьи тех или иных судов для целей полного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу).

Основная часть. Если мы посмотрим на нормы абз. 1-ого, 2-ого и 4-ого ч. 1 ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее — *Кодекс о судоустройстве и статусе судей*) [1], то увидим что на текущий 2025 г. система СОЮ Республики Беларусь характеризуется наличием «районных (городских) судов, областных (Минского городского) судов и Верховного Суда Республики Беларусь» (для справки: в абз. 2-ом и 3-ем ч. 1 этой же статьи идет также речь и о наличии в системе СОЮ экономических судов и Апелляционного экономического суда (начнет свою работу с 1 января 2026 г. в связи со вступлением в законную силу Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь), однако, в силу того что сфера исследования автора ограничивается лишь военной юстицией такая система судов не принимается во внимание). Уже за ушедший 2024 г., официальные данные статистики Верховного Суда Республики Беларусь показывают следующие результаты [2]:

1.1) Рассмотрено уголовных дел:

– в срок до 2-х месяцев — районными (городскими) судами и до 3-х месяцев — областными (Минским городским) судами было рассмотрено — 28 131 дело. Всего судами (в т.ч. и Верховным Судом Республики Беларусь) рассмотрено около 29 162 дел.

1.2) Рассмотрено гражданских дел:

– в порядке искового производства — 106 260 дел, в порядке особого производства — 35 665 дел, по делам вытекающим из административно-правовых отношений — 1253 дела, а в порядке приказного производства — 13 553 дела. Всего судами рассмотрено около 187 636 дел.

1.3) Рассмотрено дел об административных правонарушениях:

– всего число лиц, в отношении которых районными (городскими) судами вынесены постановления об административных правонарушениях, составило около 178 116 дел.

1.4) Верховным Судом Республики Беларусь рассмотрено:

1.4.1) в апелляционном порядке:

– около 365 уголовных дел;
– около 25 гражданских дел.

1.4.2) в кассационном порядке:

– рассмотрено 3 уголовных дела.

1.4.3) в порядке надзора:

– около 65 уголовных дел;
– около 7 гражданских дел».

Из официальных данных о статистике деятельности системы СОЮ за ушедший 2024 г., мы можем достаточно четко проследить доминирование рассмотрения судами дел в порядке гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (т.к. за 2024 г. было рассмотрено 187 636 гражданских дел и 178 116 дел об административных правонарушениях, в то время как уголовных дел было рассмотрено около 29 162). Это, с нашей точки зрения должно свидетельствовать только об одном: «начинает течь процесс негативного увеличения показателя рабочей нагрузки на состав судей СОЮ, когда, учитывая степень сложности принятого к рассмотрению судьей дела и исходя из условий относимости и допустимости представленных на рассмотрение доказательств, решение по существующему спору о праве не может быть принято судьей в установленный законодательством процессуальный срок». Такие события, чаще всего обуславливаются на наш взгляд рядом следующих причин: ¹⁾ вынесение судьей определения (постановления) о приостановлении производства по делу; ²⁾ отмена судом апелляционной инстанции приговора (решения) суда первой инстанции и отправление дела на пересмотр в новом составе суда; ³⁾ не приведение по истечении процессуального срока приговора (решения) суда в исполнение и т.д.

В то же время проводя анализ данных статистики Верховного Суда Республики Беларусь, мы сможем увидеть и иную картину: за 2024 г., количество рассмотренных Верховным Судом Республики Беларусь уголовных дел составило — 433 (суммарный учет уголовных дел, принятых на рассмотрение в апелляционном, кассационном и надзорном порядках), что на 401 дело больше чем было рассмотрено гражданских дел (соответственно — 32, с учетом общей суммы рассмотренных гражданских дел в апелляционном и надзорном порядках). Опять таки, сложившаяся ситуация показывает, что уровень колебания показателя рабочей нагрузки на судей СОЮ — весьма нестабилен, на что указывают ранее приведенная автором статистика Верховного Суда Республики Беларусь.

Но ведь в Республике Беларусь существовали и военные суды. Конечно, нормы подп. 10.1 — 10.4 п. 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 о совершенствовании судебной системы Республики Беларусь (далее — *Декрет № 6*) [3] упразднили их существование, хотя при этом мы и не вправе говорить об их «ничтожности» в действующей системе СОЮ.

Обобщив вышесказанное, давайте попытаемся ответить на такой вопрос: «Каков порядок правового регулирования процессуальной деятельности действующей системы СОЮ в условиях возникшего на территории Республики Беларусь Вооруженного конфликта международного характера?». Ответ на этот вопрос, в первую очередь должен исходить из выработок предложений, направленных на совершенствование норм действующей редакции Кодекса о судоустройстве и статусе судей.

Для начала уделим внимание некоторым нормам ст. 3 III Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (*ст. 3 — общая для всех четырех Женевских конвенций*) (далее — *III Женевская конвенция*) [4]. В частности, согласно нормам пп. а и d ч. 2 ст. 3 III Женевской конвенции для целей гуманного обращения с военнопленными всегда и всюду будут запрещаться «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (в т.ч. убийства, жестокое обращение, пытки и истязания), а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом». Из указанной нормы III Женевской конвенции можно извлечь следующее: «*ст. 3 прямо указывает на запрещение применения к военнопленному наказаний без приговора, который мог бы быть вынесен учрежденным в надлежащем порядке судом*». На наш взгляд, белорусскому законодательству не стоило не принимать во внимание факт необходимости существования системы военных судов, ведь это позволило бы не только уменьшить показатель рабочей нагрузки на судей СОЮ, но и в случае военных (боевых) действий за исключением рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, рассматривать дела в особом порядке: привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления и другие нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним (иначе — *порядок рассмотрения дел о военных преступлениях и других нарушениях Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., совершенных военнослужащими единолично или по приказу военного командира (начальника)*).

До полной ликвидации 1 июля 2014 г., система военных судов в порядке абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ого ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 состояла из следующих инстанций: *шесть межгарнизонных военных судов* (располагались в Бобруйске, Борисове, Минске, Витебске, Гродно и Бресте), *Белорусский военный суд и Военная коллегия Верховного Суда Республики Беларусь*. При этом в норме подп. 10.4 п. 10, Декрет № 6 установил, что Министерство обороны Республики Беларусь прекращает реализацию функции по финансированию и материально-техническому обеспечению деятельности указанной системы военных судов.

Учитывая абз. 1–7-ой ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ый ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 а также ранее указанную ст. 3 III Женевской конвенции, необходимо понимать, что имеющая место возможность юридического образования относительно новой системы военных судов в Республике Беларусь, должна основываться исключительно на взаимодействии норм Национального и Международного права. Так, согласно ч. 2 ст. 28 Кодекса о судостроительстве и статусе судей «в системе СОЮ могут создаваться специализированные суды»; образование специализированных судов в порядке чч. 1 и 2 ст. 29 этого же Кодекса осуществляется Президентом Республики Беларусь в районе, городе областного подчинения либо районе города. Однако, учитывая нормы ч. 2 ст. 28, чч. 1 и 2 ст. 29 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, давайте посмотрим на принципы формирования системы военных судов в Российской Федерации. Так, окружные (флотские) и гарнизонные военные суды в порядке ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона о военных судах Российской Федерации (далее — *ФКЗ № 1*) [5] — «*создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов*». На наш взгляд, принимая во внимание указанную норму ч. 2 ст. 1 ФКЗ № 1 полагаем верным считать, что построение относительно «*новой*» системы военных судов в Республике Беларусь должно основываться на территориальном принципе дислокации воинских частей и формирований, органов военного управления (*автор полагает, что использование в территориальном принципе воинских учреждений является нецелесообразным, т.к. сфера их деятельности ограничивается лишь обучением курсантов и получением последними знаний о военном деле*).

Учитывая численность личного состава Вооруженных Сил, несущих боевое дежурство в воинских частях (формированиях, соединениях), белорусский законодатель на наш взгляд, в полной мере должен опираться на установление «*территориального принципа формирования системы военных судов*». Таковой подход, конечно, позволит указанной системе судов осуществлять в условиях возникшего Вооруженного конфликта (далее — *ВК*) исключительную Юрисдикцию по всем подсудным им преступлениям, опять таки опираясь на взаимодействие с воинскими частями (*взаимодействие в условиях ВК военных судов с воинскими частями на местах, по мнению автора может проявляться избранием еще в предвоенный период в судебский корпус таких судов лиц, проходящих военную службу в соответствующих воинских частях и имеющих высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист в военной сфере», а также являющихся специалистами в области Национального и Международного гуманитарного права*).

Принимая во внимание ранее указанные нормы ч. 2 ст. 1 ФКЗ № 1, мы попытаемся определить порядок формирования относительно «*новой*» системы военных судов Республики Беларусь, опираясь при этом на опыт российского законодателя. Согласно ч. 1 ст. 8 ФКЗ № 1, система военных судов Российской Федерации состоит из следующих инстанций: «*кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды*». На наш взгляд, учитывая дислокацию воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь, нормы ч. 1 ст. 8 ФКЗ № 1, абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 и абз. 1-ого ч. 1 подп. 10.1 п. 10 Декрета № 6 полагаем определить следующую систему военных судов в Республике Беларусь: «*восстановить ранее ликвидированные Декретом № 6 шесть межгарнизонных военных судов и образовать к ним в дополнительном порядке Минский городской военный суд* (последний — принятие дел к рассмотрению в качестве суда первой и апелляционной инстанции); *восстановить Белорусский военный суд* (принятие дел к рассмотрению в качестве суда кассационной и надзорной инстанции) *и Военную коллегию Верховного Суда Республики Беларусь* (возможность принятия любого дела в качестве суда первой и надзорной инстанции)».

Кроме того, следует учесть, что в условиях возникающего на территории Республики Беларусь ВК, состав судей вновь образованных военных судов должен иметь достаточно устойчивую систему организационного разделения специализации рассмотрения дел. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 30 Кодекса о судоустройстве и статусе судей — «при наличии десяти и более судей в составе районного (городского) суда судьи специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных дел, дел об административных правонарушениях, иных категорий дел в порядке, предусмотренном Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь». В то же время, нормой ч. 3 этой же статьи устанавливается, что «количественный состав судей специализированного судов устанавливается Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь»; мы полагаем, что наиболее оптимальное количество судей военного суда первой инстанции должно составлять — 12 человек, т.е. когда каждый состав из 3-ёх таких судей мог бы специализироваться на рассмотрении категории дел, указанных в ч. 2 ст. 30 Кодекса о судоустройстве и статусе судей а также осуществлять рассмотрение дел в особом порядке (*дела о военных преступлениях и других нарушениях Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним*).

При этом, обобщив вышесказанное, необходимо понимать, что наиболее характерные особенности рассмотрения такой системой судов дел — проявляются в судебном разбирательстве по уголовным делам. Так, обращаясь к норме ч. 1 ст. 99 III Женевской конвенции мы сможем увидеть следующее: «*ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству державы в плену Державы или по Международному праву, которое действует в момент совершения проступка*». Этот подход, по сути осуществляет перевод принципа презумпции невиновности физических лиц на международно-правовой уровень, поскольку подразумевает соблюдение державой в плену Державы правила ст. 3 — *общей для всех четырех Женевских конвенций*. Такой же момент, мы по сути можем проследить и в норме ч. 2 ст. 99 этой же Конвенции, когда «никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют». Эта норма, полагает соблюдение государством на национальном уровне одного из основополагающих принципов уголовного процесса — «*принцип допустимости представленных доказательств*», поскольку в действительности позволит определить законность и обоснованность приговора, вынесенного действующим в условиях военного времени судом в отношении военнопленного. Стоит сказать, что работа военных судов, осложняясь условиями ВК, должна в исключительном порядке опираться на практику применения норм не только Национального, но и Международного гуманитарного права.

Заключение. Проведя анализ норм Кодекса о судоустройстве и статусе судей, Декрета № 6, ФКЗ № 1 а также некоторых положений III Женевской конвенции, мы можем справедливо отметить, что имеющая место быть возможность белорусского законодателя произвести пересмотр некоторых положений Концепции судебно-правовой реформы 2013 г., видится достаточно многообещающим началом в формировании относительно «*новой*» системы военных судов на территории Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июля 2006 г. № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год : [Верховный Суд Республики Беларусь]. — URL: <https://www.court.gov.by> (дата обращения: 01.08.2025).
3. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2010 г. № 6 : в ред. от 7 апр. 2023 г. № 261-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Конвенция (III) об обращении с военнопленными : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 30.07.2025).
5. О военных судах Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 343.3/7

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Шуленкова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. «Разрушение экономики плюс ржавчина коррупции — это война» [1]: так отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.